Александръ Билимовичъ.

РЕВОЛЮЦІЯ, БОЛЬШЕВИКИ И ХОЗЯЙСТВО РОССІИ.

Ростовъ на Дону.
1919.

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.
257
28

Въ концѣ февраля 1917 года произошелъ полный политическій переворотъ. Съ того времени протекло 2½ года. Сколько ужасовъ свершилось за это время! Какіе опыты продѣланы! Какіе страшные результаты!

Теперь, когда упорною борьбою съ насильничками вновь возстановливается Россія, надо бросить взглядъ назадъ, посмотрѣть, что и какъ происходило и что получилось въ той области русской жизни, въ которой страсти кипѣли всего сильнѣе—въ хозяйствѣ Россіи

Уже до переворота хозяйственная жизнь Россіи вслѣдствіе тяжелой затянувшейся войны находилась въ очень трудномъ положеніи и была сильно разшатана. Трудности военнаго времени сказались во всѣхъ воюющихъ странахъ У насъ онѣ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ проявились даже въ болѣе тяжелой формѣ, потому что ко всѣмъ бѣдствіямъ присоединилась неорганизованность. А война требовала большой выдержки отъ всѣхъ слоевъ населенія, требовала созданія, проведенія въ жизнь и длительнаго поддержанія строго продуманной организаціи очень крупнаго масштаба.

Но передъ тѣмъ что начался послѣ февральскаго переворота, поблѣднѣли всѣ послѣдствія войны

Перевернуты были вверхъ дномъ всѣ существовавшія до того отношенія Исчезла власть, остался лишь призракъ ея. Души народныхъ

Массъ подъ вліяніемъ идей и обстановки революціи потемнѣла, все чистое было заглушено на первый планъ выдвинулось завистливое, корыстное, жестокое начало.

Во всѣхъ сторонахъ русской жизни, а въ томъ числѣ и въ сторонѣ хозяйственной, начался рядъ рѣзкихъ, часто полныхъ трагизма перемѣнъ.

Событія катились съ неключительной быстротой. Какъ сорвавшійся камень, они ускоряли свой бѣгъ съ каждымъ мѣсяцемъ. Величайшее государство міра, созданное вѣковыми усиліями и творчествомъ несчетнаго ряда поколѣній русскаго народа, неудержимо увлекалось въ пропасть.

Наконецъ, въ концѣ октября 1917 года, лишенное всякой моральной поддержки и предавшее въ лицѣ генерала Корнилова ту реальную силу, на которую оно могло опереться, было свергнуто правительство Керенскаго. Мѣсто его заняли большевики: Ленинъ, Троцкій и многіе многіе другіе того же рода.

Тогда произошелъ новый обвалъ событій, который смелъ на своемъ пути и похоронилъ подъ своими глыбами цѣлыя отрасли хозяйственной дѣятельности. Этотъ обвалъ во многомъ повторилъ то, что происходило въ другихъ странахъ въ періоды революцій. Но онъ обнаружилъ и много ужасныхъ особенностей, отразившихъ условія жизни Россіи и характеръ ея населенія. Вспоминаются слова Пушкина, написанныя имъ по поводу Пугачевскаго бунта („Капитанская дочка"): „не приведи Богъ видѣть русскій бунтъ, безсмысленный и безпощадный. Тѣ, кто замы-

шляютъ у насъ невозможные перевороты, или молоды и не знаютъ нашего народа, или ужъ люди жестокосердые, коимъ и своя шейка—копѣйка, и чужая головушка—полушка". Надо только замѣтить, что вожаки бунта 1917—1919 годовъ гораздо больше берегутъ свои головы, нежели вожаки Пугачевскаго бунта. Они частью уже убѣжали, частью продолжаютъ убѣгать первыми. И жестокость еще большую, нежели русскій народъ, проявили не русскіе зачинщики и исполнители террора: Троцкіе, Петерсы, латышскіе и китайскіе отряды. И, можетъ быть, для русскаго народа въ его массѣ, несмотря на всѣ тѣ ужасы, которые онъ совершилъ, отъ которыхъ онъ весь въ крови, можетъ быть, все-таки вѣрны дальнѣйшія слова Пушкина: „Бунтъ ихъ былъ- заблужденіе, мгновенное пьянство, а не изъявленіе ихъ негодованія... Бунтовщики утекали во всѣ стороны".

Разрушеніе хозяйства и хозяйственное изувѣрство, принесенныя съ собою революціей и достигшія крайней формы при большевикахъ, проявились въ разныхъ мѣстахъ Россіи и въ разныхъ отрасляхъ хозяйства крайне разнообразно. Но всѣ эти явленія получаютъ общее объясненіе, если ключемъ для него взять два условія, при которыхъ течетъ въ эту эпоху хозяйственная жизнь.

Первымъ изъ этихъ условій является **побѣда начала анархіи надъ началомъ власти.** Сверженіе всякой власти и разливъ анархіи проявился во всѣхъ областяхъ жизни: въ арміи, государственномъ управленіи, въ области права и т. д.

То же въ самой рѣзкой формѣ сказалось въ хозяйственной жизни.

Большевики въ концѣ концовъ сами поняли губительность анархіи, когда послѣдствія ея начали обрушиваться на ихъ собственныя головы Съ неслыханной жестокостью они начали утверждать свою большевистскую власть. Они попирали при этомъ, и попираютъ до сихъ поръ, всѣ самыя основныя и насущнѣйшія права человѣческой личности,—тѣ права, о которыхъ они въ свое время, увлекая за собою народъ, наговорили такъ много громкихъ лживыхъ фразъ. Однако, выросшіе изъ нѣдръ анархіи, родившіе эту анархію, большевики, естественно, оказались безсильными въ борьбѣ съ нею Чѣмъ круче были ихъ мѣры, тѣмъ шире разливалась анархія. А съ нею дальше и дальше разрушалось хозяйство страны.

Вторымъ условіемъ является отодвиганіе на задній планъ, даже полное забвеніе производства и сосредоточеніе всего вниманія на распредѣленіи. Выдвиганіе на передній планъ распредѣленія и забвеніе задачъ производства вообще отличало тѣхъ, кто въ Россіи говорилъ и писалъ о хозяйствѣ. Поэтому такъ медленно двигалось у насъ впередъ производство, и такъ бѣдна была въ общемъ страна. Война еще рѣзче выдвинула задачу распредѣленія, особенно по отношенію къ предметамъ потребленія. Это произошло во всѣхъ воюющихъ государствахъ, произошло и у насъ. Однако, по мѣрѣ того, какъ война затягивалась, мысль все болѣе поворачивалась въ другую сторону Стали больше вниманія обращать на поддержаніе производства

Но вспыхнула революція. И вотъ, производство было совершенно забыто, вниманіе сосредоточено исключительно на вопросахъ распредѣленія. Ненависть къ имущественному неравенству, идея всеобщаго уравненія охватила умы. Большевики и соціалисты-революціонеры съ колоссальной энергіей разжигали эту ненависть. „Уравнительная страсть“ сдѣлалась основной движущей силой для народныхъ массъ. Подъ вліяніемъ этой силы стали складываться хозяйственныя явленія.

Произошелъ бунтъ людей противъ того, что высказано на первыхъ страницахъ книги бытія человѣческаго рода, какъ слово Божьяго гнѣва и Божьяго суда надъ согрѣшившимъ человѣкомъ: „проклята земля за тебя, со скорбью будешь питаться отъ нея во всѣ дни жизни твоей... въ потѣ лица твоего будешь ѣсть хлѣбъ, доколѣ не возвратишься въ землю, изъ которой ты взятъ“ (Бытія 3, 17—19). Люди не захотѣли „въ потѣ лица своего“ создавать продукты. Каждый пожелалъ лишь дѣлить и получать. Производство смѣнилось разгромами и грабежомъ. Разрушеніе хозяйства, всеобщая нищета и голодъ, буквальное вымираніе людей отъ голода—были послѣдствіями.

Просмотримъ отдѣльныя отрасли хозяйства.

Сельское хозяйство. Здѣсь съ первыхъ же мѣсяцевъ революціи начало проявляться, постепенно наростая, разрушеніе производства. Созданіе земельныхъ комитетовъ съ правомъ пріостанавливать дѣйствія частныхъ владѣльцевъ по распоряженію и пользованію ихъ землями и правомъ изъятія этихъ земель изъ частныхъ рукъ,

Позже—запрещеніе сдѣлокъ съ сельско-хозяйственными недвижимыми имуществами. Дѣйствія министра соціалиста-революціонера Чернова, поощрявшаго захваты земель. Наконецъ, конфискація частновладѣльческихъ земель. И, какъ послѣднее слово революціоннаго творчества, изданіе закона Ленина о соціализаціи земли. Вотъ первыя статьи большевистскаго „Основного закона о соціализаціи земли“: Ст. 1. „Всякая собственность на землю, нѣдра, воды, лѣса и живыя силы природы въ предѣлахъ Россійской Федеративной Совѣтской Республики отмѣняется навсегда. Ст. 2. Земля безъ всякаго (явнаго или скрытаго) выкупа отнынѣ переходитъ въ пользованіе всего трудового народа. Ст. 3. Право пользоваться землей принадлежитъ лишь тѣмъ, кто обрабатываетъ ее собственнымъ трудомъ, кромѣ случаевъ, особо предусмотрѣнныхъ настоящимъ закономъ“. Эти основныя начала соціализаціи земли, стоящія также въ программѣ соціалистовъ-революціонеровъ, проведенныя въ Великороссіи большевиками, въ Малороссіи были провозглашены украинскими соціалистами, въ другихъ мѣстахъ иными мѣстными соціалистическими правительствами.

Таковы распоряженія смѣнявшихъ другъ друга революціонныхъ властей.

Вмѣстѣ съ этими распоряженіями, а часто опережая ихъ, текли явленія сельской анархіи. Самовольная пастьба на чужихъ выгонахъ, лугахъ и въ лѣсахъ; принудительныя аренды по произвольнымъ цѣнамъ; захватъ чужихъ полей и луговъ; запрещеніе рубки лѣса владѣльцамъ и самовольныя порубки; наконецъ, разгромы

имѣній, расхищеніе инвентаря и магазиновъ, разореніе, поджогъ усадебъ, убійства владѣльцевъ, управляющихъ и ихъ семействъ—таковы проявленія этой анархіи. Въ первую голову они коснулись помѣщичьихъ хозяйствъ, но это было лишь начало. Событія потекли дальше. Началось отниманіе земли отъ зажиточныхъ крестьянъ, хуторянъ, отрубщиковъ, купившихъ землю черезъ крестьянскій банкъ; стали расхищать и разорять ихъ хозяйства.

Провозглашеніе соціализаціи земли уничтожало даже крестьянскую земельную собственность. Вмѣстѣ съ этимъ встала во весь свой ростъ задача раздѣла между крестьянами объявленной „принадлежащей всему народу“ даровой земли. Въ связи со всѣмъ этимъ сельская анархія начала отливаться въ тяжелыя междоусобицы среди крестьянъ. Выступили на сцену „комитеты бѣдноты“. Эти комитеты, состоящіе въ значительной мѣрѣ изъ уголовнаго сельскаго и пришлаго городского элемента, терроризовали все мало-мальски хозяйственное въ деревнѣ. Началась уравнительная душевая нарѣзка всей помѣщичьей и крестьянской земли по цѣлымъ волостямъ. При этомъ, такъ какъ изъ городовъ вслѣдствіе голода бѣжало въ деревню много рабочаго люда, то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на душу пришлись совершенно ничтожные клочки земли. Въ одномъ мѣстѣ Воронежской губ., т. е. губерніи, сравнительно обезпеченной землею, послѣ такого уравнительнаго „чернаго передѣла“ получилось по 1440 кв. саж. въ трехъ поляхъ или по 480 кв. саж. въ одномъ полѣ. Самое распредѣленіе земли по

предписаніямъ совѣтскихъ властей произведено было подчасъ крайне нецѣлесообразно. Иногда дополнительныя прирѣзки при всеобщемъ „земельномъ уравненіи“ отведены за 10—20 верстъ отъ селенія. Благодаря всему этому ожиданія крестьянъ, связанныя съ передѣломъ помѣщичьихъ земель, оказались не сбывшимися. И крестьяне съ недоумѣніемъ говорятъ, что „земля куда-то провалилась“.

Разочарованіе и раздраженіе крестьянъ увеличили отряды вооруженныхъ рабочихъ и красноармейцевъ, посылаемыхъ въ деревни для реквизиціи продовольствія. Наконецъ, чашу терпѣнія переполнило образованіе совѣтскихъ коммунистическихъ хозяйствъ. Когда, несмотря на посылку отрядовъ, нельзя было получить продовольствія отъ крестьянъ, то совѣтскія власти во многихъ мѣстахъ стали отнимать обратно у крестьянъ захваченныя ими помѣщичьи земли. На этихъ земляхъ возстановлено прежнее крупное хозяйство. Только завѣдываніе ими ввѣрено особымъ комиссарамъ или городскимъ пролетарскимъ кооперативамъ. Продукты изъ этихъ хозяйствъ идутъ либо продовольственнымъ комитетамъ, либо указаннымъ кооперативамъ. Ради обслуживанія этихъ хозяйствъ на крестьянъ наложена трудовая повинность. Въ большинствѣ случаевъ за этотъ подневольный трудъ ничего не платятъ. Такъ же ведутся хозяйства, обслуживающія сахарные заводы.

Такимъ образомъ, свободнѣйшій въ мірѣ соціалистическій строй, оправдывая предсказанія о „грядущемъ рабствѣ“, возродился въ самой

страшной формѣ, съ примѣненіемъ жесточайшихъ разстрѣловъ, былую „барщину“. Это уже вызвало цѣлый рядъ крестьянскихъ возстаній и вызываетъ ихъ дальше.

Вся эта сельская анархія, сосредоточеніе вниманія партійныхъ руководителей и крестьянства на распредѣленіи готовыхъ продуктовъ, инвентаря, построекъ, а, главное, на раздѣлѣ земли—совершенно разрушили производство. Въ результатѣ величайшая земледѣльческая страна, хотя и съ напряженіемъ, но вывозившая ежегодно свыше 500—600 милліоновъ пудовъ хлѣба, обречена на ужасы голода. Такъ мститъ за себя нарушеніе неумолимыхъ законовъ хозяйственной жизни.

При этомъ, пытаясь создать новый земельный строй на началахъ соціализаціи земли, упустили изъ виду ту роль, которую играетъ въ современныхъ человѣческихъ обществахъ собственность на землю. Собственность эта подвергалась въ исторіи и подвергается далѣе измѣненіямъ. Но она есть выработанный долгимъ историческимъ путемъ, можетъ быть далекій отъ совершенства, однако до сихъ поръ ничѣмъ не превзойденный и при нынѣшнемъ развитіи народа ничѣмъ другимъ не замѣнимый, аппаратъ мирнаго, безъ междоусобной брани и взаимной рѣзни, распредѣленія земли между собою большими массами людей. Забыли далѣе, что нахожденіе земли въ собственности, и именно держаніе земли на правѣ частной собственности, есть вмѣстѣ съ тѣмъ та форма владѣнія землею, которая до сихъ поръ, при существующей природѣ человѣка, болѣе всего соотвѣтствуетъ самому

лучшему использованію земли для производства. По этому поводу мы позволимъ себѣ привести знаменитое изреченіе выдающагося англійскаго агронома Артура Юнга: „Дайте человѣку въ прочное владѣніе черную скалу, онъ обратитъ ее въ садъ; дайте ему по девятилѣтнему контракту садъ, онъ обратитъ его въ пустыню".

У извѣстнаго англійскаго экономиста, котораго въ 60-хъ годахъ перевелъ на русскій языкъ народникъ-соціалистъ Чернышевскій, у Джона Стюарта Милля, находимъ высоко поучительныя строки, къ сожалѣнію, слишкомъ мало извѣстныя или вовсе неизвѣстныя лицамъ, рѣшавшимъ у насъ земельный вопросъ. „Если, пишетъ онъ, сама земля—не продуктъ труда, то почти всѣ цѣнныя качества ея-продуктъ труда. Трудъ нуженъ не только для пользованія этимъ орудіемъ, но почти въ такой же мѣрѣ и для приготовленія этого орудія къ пользованію. Часто нуженъ значительный трудъ въ самомъ началѣ, чтобы расчистить землю для обработки. Часто и послѣ того производительность придается землѣ только трудомъ и искусствомъ. Воздѣлываніе требуетъ также заборовъ и изгородей; они производятся исключительно трудомъ. Плоды этого труда не могутъ быть пожаты въ короткое время, расходы на него дѣлаются вдругъ, а выгода распредѣляется по длинному ряду лѣтъ, быть можетъ по всей будущности. Человѣкъ, въ пользованіи котораго находится земля, не станетъ совершать этого труда и расхода, если онъ обратится въ пользу не ему, а чужимъ людямъ. Чтобы приняться за такія улучшенія, ему нужно имѣть впереди достаточный періодъ для

пользованія выгодами ихъ; а чтобы у него была увѣренность всегда имѣть впереди такой періодъ, было сочтено необходимымъ дать ему вѣчное право на землю". О томъ же говоритъ французъ А Тьеръ въ своей книгѣ „О собственности", написанной имъ во время французской революціи 1848 года. О человѣкѣ, ведущемъ сельское хозяйство, онъ говоритъ: „Но отъ всякаго искусства, требующаго времени, размышленія и собиранія онъ откажется, если не будетъ имѣть увѣренности, что пожнетъ плоды своего труда. Въ особенности первое изъ искусствъ, земледѣліе, онъ броситъ навсегда, если за нимъ не обезпечатъ владѣнія землею" Вотъ строки, какъ будто списанныя съ картины русскаго большевистскаго царства: „Если-бъ въ то время, когда я подносилъ ко рту изготовленный мною хлѣбъ, какой-нибудь лѣнивецъ бросился на меня и отнялъ его, то что осталось бы мнѣ дѣлать, какъ не броситься, въ свою очередь, на кого либо другого и не поступить съ нимъ точно такъ же, какъ поступили со мною? Другой повторилъ бы то же самое надъ третьимъ и тогда весь міръ, вмѣсто того, чтобы представлять зрѣлище труда, сдѣлался бы театромъ грабежа Притомъ, такъ какъ грабежъ есть дѣйствіе скорое и легкое, особенно для человѣка сильнаго а производство есть дѣйствіе медленное и трудное, на которое затрачивается иногда вся жизнь, то грабежъ былъ бы предпочтенъ и рыбной ловлѣ, и охотѣ, и обработкѣ земли. Человѣкъ уподобился бы тигру или льву, вмѣсто того, чтобы сдѣлаться гражданиномъ Аѳинъ, Флоренціи, Парижа или [illegible] дона". „Итакъ,—заканчиваетъ Тьеръ,—скажу

въ заключеніе: безъ движимой собственности не существовало бы даже общества, а безъ собственности недвижимой не было бы цивилизаціи". Гибель Россіи, которую надо возсоздавать вновь, разрушеніе ея хозяйства дали еще одно доказательство, что эти слова французскаго писателя и политическаго дѣятеля, „бывшаго, какъ онъ пишетъ о себѣ, свидѣтелемъ многихъ переворотовъ, видѣвшаго паденіе учрежденій и людей"— не пустая фраза.

Необходимость существованія собственности на землю, однако, еще не предрѣшаетъ того, въ рукахъ какихъ собственниковъ должна при этомъ находиться земля.

На разныхъ историческихъ ступеняхъ, у разныхъ народовъ, при разныхъ хозяйственныхъ условіяхъ, интересамъ страны и ея хозяйства лучше всего отвѣчаетъ различное распредѣленіе земли между владѣніями разной величины И вотъ, въ послѣднее время все болѣе увеличивается значеніе и роль мелкаго и, особенно, средняго крестьянскаго землевладѣнія Въ эту сторону земля и передвигается постепенно во всѣхъ странахъ при помощи продажъ и покупокъ. Въ эту же сторону передвигалась земля и у насъ, въ Россіи, путемъ продажи помѣщичьей земли крестьянамъ. Особенно ускорился этотъ переходъ, благодаря развитію дѣятельности Крестьянскаго Банка. Но послѣ тягчайшей войны, во время которой населеніе принесло безчисленныя жертвы, послѣ величайшей смуты, пережитой въ годы революціи, въ труднѣйшій историческій моментъ, когда необходимо возстанавливать государство,— а этого нельзя сдѣлать безъ установленія въ

немъ соціальнаго мира,—въ такое время значительная часть крупнаго землевладѣнія должна быть быстро передвинута въ руки мелкихъ и среднихъ хозяевъ-крестьянъ. Такъ диктуется необходимость широкой земельной реформы съ примѣненіемъ принудительнаго отчужденія земли.

Но такое массовое передвиженіе земли, чтобы не зажечь вновь общій пожаръ и не подорвать возможности возрожденія сельско-хозяйственнаго производства, должно быть произведено при наличности прочной власти и съ большой вдумчивостью. Переходъ земли долженъ произойти на основаніи точнаго закона, опредѣляющаго, у кого сколько земли отрѣзается и кому сколько изъ нея дается. Земля должна перейти не въ видѣ даровогo подарка, а за правильно установленную плату. Пріобрѣтающіе землю должны получить ее на правѣ собственности; имъ долженъ быть данъ обезпечивающій ихъ права крѣпостной документъ, та „синяя бумага", о которой мечтаетъ все разумное крестьянство, потерявшее вѣру въ самовольные захваты и даровую раздачу земли различными революціонными властями.

Кромѣ того, должно быть учтено слѣдующее: владѣльческое хозяйство выше технически, оно отличается лучшей обработкой земли и болѣе высокими урожаями. Затѣмъ, крестьянскій хлѣбъ въ главной массѣ потребляется въ собственныхъ хозяйствахъ, тогда какъ хлѣбъ болѣе крупныхъ владѣній поступаетъ почти полностью на рынокъ и обезпечиваетъ снабженіе городовъ, фабрично-заводского населенія и вывозъ за границу. Далѣе, столь важная отрасль хозяйства, какъ свекло-

сахарная промышленность, двѣ трети свеклы получала изъ владѣльческихъ и заводскихъ хозяйствъ. Съ разрушеніемъ этихъ хозяйствъ производство сахара до того сократилось, что многія мѣста Россіи, въ которыхъ фунтъ сахара стоилъ до войны отъ 14 до 16 коп., забыли о томъ, что такое сахаръ.

То же надо сказать о винокуренной промышленности. Наконецъ, снабженіе городовъ молочными продуктами также должно на извѣстное время затрудниться при уничтоженіи всѣхъ подгородныхъ частновладѣльческихъ фермъ. Всѣ эти соображенія, касающіяся производства, требуютъ, чтобы при передачѣ земли изъ рукъ крупныхъ владѣльцевъ крестьянамъ извѣстные участки земли были все же сохранены за прежними ихъ владѣльцами.

Подводя итогъ всему сказанному о сельскомъ хозяйствѣ, можно придти къ слѣдующему выводу. Пережитая анархія и забвеніе производства опредѣленно указываютъ, гдѣ лежитъ путь спасенія отъ дальнѣйшихъ ужасовъ разрушенія. Это: 1) укрѣпленіе и поддержаніе прочной власти, права, охраны имущества и плодовъ человѣческаго труда, 2) проведеніе земельной реформы, но вмѣстѣ съ этимъ обращеніе главнаго вниманія на забытое производство. Пора перестать думать, что все дѣло въ одной земельной реформѣ, что одно распредѣленіе земли обезпечитъ все. Необходимо позаботиться о проведеніи въ жизнь широкихъ мѣръ для поднятія сельскохозяйственной культуры. Сюда относится поднятіе образованія сельскаго населенія, въ томъ числѣ обученіе его сельскому хозяйству, земель-

КОММУНИСТИЧ
АКАДЕМИ

ныя улучшенія (меліораціи), возобновленіе прерваннаго войною и революціей землеустройства, правильная постановка переселеній, развитіе кредита и цѣлый рядъ мѣръ по снабженію сельскихъ хозяевъ всѣмъ необходимымъ для веденія ихъ промысла.

Промышленность. Въ ней также произошли явленія анархіи. Они начались насиліями со стороны рабочихъ надъ администраціей предпріятій, далѣе пошли многочисленныя забастовки, наконецъ, предпріятія были взяты у владѣльцевъ. Сперва они перешли въ руки рабочихъ комитетовъ, а позже націонализированы. Въ результатѣ всего этого цѣлый рядъ предпріятій совершенно разваленъ, а имѣвшіеся въ нихъ запасы готовыхъ продуктовъ, сырья и топлива нерѣдко были попросту распроданы рабочими. Распредѣленіе и здѣсь отодвинуло на задній планъ заботу о производствѣ. Началась ожесточенная борьба рабочихъ за прибыль предпринимателя. Вскорѣ требованія рабочихъ стали превышать сумму получавшейся прибыли. Предпріятія, несмотря на рѣзкое повышеніе расцѣнки продуктовъ, начали терпѣть убытки. Вмѣстѣ съ повышеніемъ заработной платы шло сокращеніе рабочаго дня до 8, а во многихъ случаяхъ до 7 и 6 часовъ. Но даже въ эти часы не столько шла работа, сколько прогулы, собранія и митинги. Этому способствовалъ переходъ отъ сдѣльной платы къ повременной, при которой рабочій не заинтересованъ въ количествѣ вырабатываемаго имъ продукта. Послѣднее обстоятельство, при невозможности увольнять нерадивыхъ рабочихъ, повело къ небывалому па-

денію интенсивности труда и его производительности. А это вызвало рѣзкое сокращеніе добычи руды, угля, выплавки металла, производства и ремонта паровозовъ, вагоновъ, машинъ, выдѣлки тканей. Большевики въ послѣднее время стали примѣнять суровыя мѣры къ исправленію этого Но извращеніе всего строя промышленности, а также отсутствіе топлива, сырья и продовольствія для рабочихъ обрекли всѣ мѣры на неудачу. Фабрики и заводы одни за другими стали закрываться или періодически пріостанавливать работу.

Трудно перечислить всѣ тѣ потери, которыя нанесены этимъ хозяйству Россіи. Трудно учесть даже приблизительно то ослабленіе способности нашей промышленности конкурировать съ иностранною, которое причинено этимъ разваломъ. Сами рабочіе понесли тяжелыя жертвы отъ произведеннаго ими разрушенія промышленности Получивъ на время призрачное улучшеніе своего положенія, они все сильнѣе испытываютъ ужасы безработицы. Страдая отъ голода, они массами разбѣжались изъ остановившихся фабрикъ въ деревни или ушли въ Красную армію въ погонѣ за тѣмъ пайкомъ, которымъ надѣляютъ красноармейцевъ.

Спасеніе и здѣсь лежитъ въ возстановленіи власти и права, съ одной стороны, и возстановленіи производства путемъ повышенія производительности труда, ремонта предпріятій, снабженія ихъ топливомъ и сырьемъ—съ другой стороны.

Желѣзныя дороги. Здѣсь также установилось господство полной анархіи. Она охватила и слу-

жащихъ, и тѣ толпы солдатъ, которыя осаждали поѣзда и станціи дороги, и безъ того подорванные войною и оказавшіеся разрушенными. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вся забота служебнаго персонала и рабочихъ мастерскихъ была направлена исключительно на увеличен е своихъ окладовъ и организацію различныхъ революціонныхъ комитетовъ. Производство новыхъ паровозовъ и вагоновъ почти прекратилось. Ремонтъ рѣзко замедлился. Онъ далеко отсталъ отъ порчи подвижного состава. Поэтому съ головокружительной быстротою стало расти количество больного состава. За время только съ января по іюль 1917 г. число больныхъ паровозовъ выросло съ 3.400 до 5.200, а вагоновъ съ 25.000 до 51.000. Позже данныя не стали опубликовывать. Но нѣтъ сомнѣнія, что разрушеніе желѣзныхъ дорогъ продолжалось и даже усилилось съ того времени. Объ этомъ говоритъ почти полная пріостановка движенія во многихъ мѣстахъ, занятыхъ большевиками. Помимо порчи подвижного состава, здѣсь дѣйствуетъ также отсутствіе топлива и смазочныхъ маслъ.

Торговля. Общая хозяйственная анархія глубоко затронула и торговлю. Еще до переворота торговля была подорвана различными мѣрами военнаго времени. Революція завершила разрушеніе торговли. Большевики поставили окончательную точку на і, закрывъ частные магазины и объявивъ торговлю національзированной. Это совершенно нарушило товарообмѣнъ и еще болѣе усилило продовольственныя затрудненія. Для устраненія ихъ тотчасъ послѣ переворота введена была хлѣбная монополія. Но въ ней также об-

наружилась анархія. Никакого общаго плана не было выработано. Но и то, что было выработано, не выполнялось, потому что никто не подчинялся распоряженіямъ продовольственныхъ органовъ. Не только населеніе, но даже сами комитеты не исполняли предписаній другъ друга. Когда же торговля была національзирована, то все снабженіе свелось къ привиллегированному кормленію комиссаровъ и нѣкоторыхъ группъ пролетаріата на счетъ голода остального населенія. На этой почвѣ выросло мѣшочничество и профессіональная спекуляція. Мѣшочничество приняло такой стихійный характеръ, что въ борьбѣ съ нимъ оказались безсильными большевистскіе террористы. Столь же безуспѣшны были мѣры противъ спекулянтовъ, многіе изъ которыхъ къ тому же оказались лично связанными съ совѣтскими комиссарами.

Ко всѣмъ тягостямъ присоединилось, вызванное революціоннымъ распадомъ, раздробленіе Россіи. Это породило полный параличъ товарообмѣна между частями государства. Послѣдствія его сказываются до сихъ поръ даже въ тѣхъ областяхъ, которыя уже освобождены отъ власти большевиковъ (Кубань и др.). И исчезнутъ эти послѣдствія лишь тогда, когда съ возстановленіемъ трудового процесса по обширному возсоединенному государству вновь начнетъ вѣять духъ свободы торговли и свободнаго обмѣна товаровъ на протяженіи всей Россійской территоріи.

Деньги. За время войны денежная система разстроена почти во всѣхъ воевавшихъ государствахъ. Но то разрушеніе, которое испытала

русская денежная система въ результатѣ революціи и особенно въ періодъ господства большевиковъ, превосходитъ все.

Съ того момента, какъ Россія въ первые же дни войны пріостановила размѣнъ на золото своихъ бумажныхъ денегъ, въ области ея денежнаго обращенія смѣнилось три періода, и для областей, освобожденныхъ русскими войсками, отъ большевиковъ, начинается четвертый. Эти три періода слѣдующіе:

1-й періодъ длился отъ начала войны до переворота, т.-е. до 1 марта 1917 г. За это время количество бумажныхъ денегъ увеличилось съ 1.633 мил. руб. до 9.950 мил. руб., т.-е. на 8.317 мил. руб. Курсъ рубля въ Лондонѣ упалъ съ $99_{,3}$ коп. до $54_{,4}$ коп.

2-й періодъ обнимаетъ время съ начала революціи до сверженія временнаго правительства большевиками, т.-е. до 25 октября 1917 г. За этотъ періодъ количество бумажныхъ денегъ увеличилось съ 9.950 мил. руб. и до 18.917 мил. руб., т.-е. на 8.967 мил. руб. Какъ видно, сумма денегъ выпущенныхъ временнымъ правительствомъ за $7^1/_2$ мѣсяцевъ превысила выпуски почти трехлѣтняго военнаго періода. Курсъ рубля упалъ до 25 коп. Такіе громадные выпуски объясняются ни съ чѣмъ несообразно возросшими требованіями различныхъ группъ и классовъ, ставшихъ у власти. Они объясняются также желаніемъ временнаго правительства задобрить эти классы большими суммами денегъ.

Новые выпуски предъявляли такія требованія къ типографіи, гдѣ печатались деньги, что она съ трудомъ могла удовлетворять имъ. Ра-

бота петроградской „фабрики денегъ“ непрерывно расширялась: число рабочихъ въ ней до войны равнялось 4.500, въ день переворота оно было уже 7.500, а къ моменту паденія временнаго правительства дошло до 9.000 чел. Это, вѣроятно, единственная фабрика, размѣры которой такъ расширились во время революціи. Для удовлетворенія растущей потребности въ денежныхъ знакахъ правительство Керенскаго пошло даже на путь печатанія цѣлыми листами знаковъ въ 20 и 40 руб. Эти „керенки“, какъ окрестило ихъ населеніе, въ началѣ очень неохотно принимались, даже расцѣнивались нѣсколько ниже и явились предвозвѣстниками дальнѣйшихъ катастрофъ въ области денежнаго обращенія. Лишь позже, когда многія новыя деньги оказались еще хуже и обращались только въ небольшихъ частяхъ Россіи, „керенки“ превратились въ лучшія деньги и ихъ даже стали прятать.

3-й періодъ обнимаетъ время господства большевиковъ. Въ этотъ періодъ печатаніе денегъ превзошло все, что когда бы то ни было и гдѣ-бы то ни было имѣло мѣсто. Большевики скрываютъ истинное число своихъ выпусковъ. Но къ половинѣ 1919 года ихъ выпуски, вмѣстѣ со всѣми иными деньгами, выпущенными въ разныхъ частяхъ Россіи, исчисляются въ суммѣ отъ 150 до 200 милліардовъ рублей. Великая французская революція, прославившаяся печатаніемъ бумажныхъ денегъ, блѣднѣетъ передъ большевистской революціей. Выпуски Франціи составляли всего около 50 милліардовъ франковъ (франкъ=37 коп.). Далѣе третій періодъ—былъ періодомъ растраты золотого фонда Россіи. Часть

его въ 600 мил. руб. была спасена чехо-словаками и теперь находится у адмирала Колчака; но другая часть была выдана большевиками Германіи и лишь послѣ побѣды союзниковъ, по ихъ настоянію, перевезена во Францію; что же касается всего остального золота, то о немъ хранится подозрительное глубокое молчаніе. Затѣмъ, третій періодъ отличается дальнѣйшимъ стремительнымъ паденіемъ курса рубля и неудержимымъ ростомъ цѣнъ въ Россіи. Курсъ упалъ до 10 и мѣстами даже до 5 коп. за рубль. Въ послѣднее время нѣкоторыя страны даже вовсе не обмѣниваютъ русскихъ денегъ. Что же касается цѣнъ, то вотъ для примѣра и для поученія потомкамъ рыночныя цѣны въ Москвѣ на 13 мая 1919 г. по даннымъ большевистской оффиціальной газеты „Экономическая Жизнь“ издающейся въ Москвѣ (№ отъ 15 мая 1919 г.)

Хлѣбъ черный	22—24 р.	фунтъ.
„ бѣлый	50 „	„
Мука ржаная	800—1000 „	пудъ.
Горохъ	35 „	фунтъ.
Сахаръ рафинадъ	120 „	„
„ песокъ	85—90 „	„
Монпансье	130 „	„
Соль	27—30 „	„
Масло сливочное	130—150 „	„
„ подсолнечное	70 „	„
Творогъ	35 „	„
Сметана	35 „	„
Молоко	12 „	кружка.
Говядина	35—50 „	фунтъ.
Сало свиное соленое	100—120 „	

Конина	20 „	фунтъ.
Колбаса чайная	40—50 „	„
„ копченая	80 „	„
Селедка	20—30 „	штука.
Рыба	40—60 „	фунтъ.
Картофель	8 „	„
Морковь	8 „	„
Лукъ	15 „	„
Капуста кислая	10 „	„
Дрожжи	90—100 „	„
Чай	400 „	„
Мыло простое	40—55 „	„
„ туалетное	35 „	кусокъ.
Свѣчи	80 „	фунтъ.
Спички	4 „	коробка.
Папиросы высш. сорта	30 „	„
„ 1 и 2 сорта	12—15 „	„
Махорка	65—85 „	фунтъ.
Нитки черныя	460 „	дюжина.
„ бѣлыя	350 „	„
Калоши мужскія	450—480 „	пара.
„ дамскія	450 „	„

Эти цѣны могутъ быть уменьшены, но онѣ не преувеличены, такъ какъ взяты нами непосредственно изъ правительственнаго совѣтскаго изданія.

Наконецъ, отличительной чертой третьяго періода является расчлененіе денежной системы Россіи и выпускъ во многихъ мѣстахъ собственныхъ денегъ. Таковы: разные боны, городскія деньги разныхъ городовъ „карбованцы“ и „гривны“ въ Малороссіи, крымскія деньги, деньги архангельскаго правительства, сибирскія деньги, дон

деньги, ставшія деньгами всѣхъ мѣстностей, освобожденныхъ отъ большевиковъ Добровольческой Арміей, и т. д. Къ этому надо прибавить хожденіе купоновъ, „Займа свободы“ и другихъ знаковъ.

Таковъ тотъ потокъ денегъ и тотъ хаосъ въ области денежнаго обращенія, который нарожденъ революціей и большевистскимъ разореніемъ государства. Послѣдствія этого пьютъ всѣ области Россіи, въ томъ числѣ и освобожденныя уже отъ большевиковъ, потому что, пока большевики не сломлены и печатные станки не вырваны изъ ихъ рукъ, они продолжаютъ наводненіе страны своими денежными знаками. Но и послѣ этого еще не скоро новая власть въ состояніи будетъ наладить въ конецъ испорченную денежную систему.

Финансы государства. Въ этой области хозяйства Россіи обнаружились тѣ же явленія анархіи, которыя мы видѣли во всѣхъ другихъ областяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ никто не пожелалъ поддержать государственную казну аккуратной уплатой слѣдуемыхъ съ него налоговъ и сборовъ; каждый старался уклониться отъ нихъ и все свое вниманіе направилъ на то, чтобы вырвать у государства возможно больше въ свою пользу.

Революціонное правительство само способствовало этому и развращало населеніе. Оно шло навстрѣчу всѣмъ притязаніямъ, увеличивало ассигнованія, повышало заработныя платы, жалованія—какъ будто оно обладало несмѣтными дѣйствительными богатствами, а не одними лишь типографскими машинами, работавшими до отказа. Въ области же налоговъ оно разыгрывало

смѣхотворную роль. Его члены кричали о „налоговой безпощадности“, составляли проекты налоговъ, которые должны были отнять 90% прибыли. И въ то же время правительство не взыскивало почти никакихъ налоговъ. Плательщики забастовали и не платили даже старыхъ налоговъ, министерство финансовъ волновалось, но ровно ничего не дѣлало для того, чтобы заставить массу населенія платить налоги. Поступленіе доходовъ въ казну почти совершенно прекратилось. Выпущенный для поправленія финансовъ „Заемъ свободы“, несмотря на собственноручныя подписи всѣхъ новыхъ министровъ, несмотря на тысячи плакатовъ, не удался. Страна какъ бы предчувствовала, какая свобода несется ей. О другихъ займахъ не пришлось и думать.

А послѣ захвата власти большевиками, государственныя средства стали откровенно расхищаться, государственный кредитъ былъ окончательно подорванъ признаніемъ уничтоженными заключенныхъ займовъ и прекращеніемъ оплаты купоновъ.

Итакъ, во всѣхъ областяхъ хозяйства проявились въ самыхъ ужасныхъ формахъ: 1) анархія и 2) нежеланіе вести трудовую производительную дѣятельность, исключительное сосредоточеніе вниманія на распредѣленіи имѣющихся благъ, принявшемъ въ концѣ концовъ видъ простого массоваго грабежа. Это и привело хозяйство страны къ тому разрушенію, которое мы наблюдаемъ въ настоящее время и которое, какъ тяжкое наслѣдіе, принимаетъ новая власть, свергающая большевиковъ.

Въ связи съ этимъ вырисовались и двѣ основныя задачи, въ разрѣшеніи которыхъ лежитъ оздоровленіе хозяйствъ. Это 1) **задача поддержанія и укрѣпленія новой власти** и 2) **задача возстановленія производства**, неразрывно связанная съ возстановленіемъ попраннаго принципа собственности.

Обѣ эти задачи уже разрѣшаются страной. Новая власть, рожденная небольшимъ числомъ благороднѣйшихъ героевъ, уже создала мощныя арміи; на сторону этой власти и этихъ армій переходятъ все большія и большія массы населенія, послѣ того какъ ихъ захватила анархія и на нихъ распространились ея ужасы. Идея необходимости производства и прочной собственности рождается въ мукахъ голода и массовой нищеты. Жестокое и неумолимое поворачиваніе жернововъ экономическихъ законовъ приводитъ къ разрѣшенію указанныхъ выше задачъ Громадная страна съ многомилліоннымъ населеніемъ представила леденящее кровь, но глубоко поучительное зрѣлище. Она произвела и теперь доводитъ до конца небывалыя по масштабу, стоившія сотенъ тысячъ человѣческихъ жизней и сотенъ милліардовъ рублей, практическія занятія по усвоенію всѣми слоями населенія, и въ томъ числѣ народными массами, значенія— **власти и права, производства и собственности.**

Горькія послѣдствія произведеннаго опыта показали наглядно, что обычный, не соціалистическій строй хозяйства, сколькими бы недостатками онъ ни страдалъ, пока является единственнымъ строемъ, который способенъ обезпечить населенію гражданскій миръ, пищу, одежду,

жилье, передвиженіе по желѣзнымъ дорогамъ и удовлетвореніе другихъ матеріальныхъ потребностей

БИБЛИОТ
АКАДЕМИИ.